

ВЛИЯНИЕ ТРАНСФОРМАЦИИ ПОЛИТИКИ РЕГИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ РОССИИ НА СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ПОЛОЖЕНИЕ РЕГИОНОВ

DOI: <https://doi.org/10.24891/zboooo>

EDN: <https://elibrary.ru/zboooo>

Галина Геннадьевна СКВОРЦОВА

ответственный автор, кандидат экономических наук,
доцент кафедры экономики и управления производством,
Тверской государственный технический университет (ТвГТУ), Тверь, Российская Федерация
e-mail: gala-skvortsova@yandex.ru
ORCID: 0000-0002-7965-5995
SPIN: 5150-6028

Кирилл Александрович НИКОЛАЕВ

аспирант кафедры экономики и управления производством,
Тверской государственный технический университет (ТвГТУ), Тверь, Российская Федерация
e-mail: kirillnik69@mail.ru
ORCID: 0009-0004-4693-6725
SPIN: 2645-3977

История статьи:

Рег. № 783/2025
Получена 01.12.2025
Одобрена 08.01.2026
Доступна онлайн
26.02.2026

Специальность: 5.2.3

УДК 332.122:316.34(470)

JEL: I31, O18, P25, R11

Ключевые слова:

политика, региональное развитие, региональная конкурентная политика, Российская Федерация, неравномерное пространственное развитие

Аннотация

Предмет. Проблема реализации конкурентных преимуществ территории.
Цели. Анализ влияния дифференциации субъектов Российской Федерации по уровню экономического развития на формирование внутренних факторов роста и конкурентоспособность региона.
Методология. Используются методы математического анализа.
Результаты. Увеличение объемов дотаций на выравнивание уровня бюджетной обеспеченности субъектов Российской Федерации оказывает незначительное влияние на общий уровень межрегиональной дифференциации. В свою очередь, межрегиональная дифференциация не оказывает влияния на развитие внутренних факторов роста и конкурентоспособность регионов. В целом динамика развития регионов Центрального федерального округа за период 2012–2022 гг. положительная.
Выводы. В Российской Федерации межрегиональные различия в уровне и качестве жизни сокращаются, а экономический рост и технологическое развитие ускоряются. Регионы способны адаптироваться к новым рыночным условиям и привлекать дополнительные ресурсы. Однако в рамках социально-экономической политики необходимо учитывать положения концепции неравномерного пространственного развития.

© Издательский дом ФИНАНСЫ и КРЕДИТ, 2025

Для цитирования: Скворцова Г.Г., Николаев К.А. Влияние трансформации политики регионального развития России на социально-экономическое положение регионов // Региональная экономика: теория и практика. – 2026. – № 2. – С. 160 – 178. DOI: 10.24891/zboooo EDN: ZBOOOO

Введение

В 1990-е гг. в Российской Федерации начался процесс трансформации экономической системы, который ознаменовал переход к рыночной модели хозяйствования. Эти изменения существенно повлияли на государственную региональную политику. Методы, механизмы и инструменты, применяемые для развития регионов, претерпели значительные изменения. В последнее десятилетие внутренние и внешние условия развития территорий постоянно меняются, причем эти изменения происходят стремительно. В региональной политике наблюдается тенденция к акцентированию внимания на развитии конкурентных преимуществ конкретной территории [1–14].

По мнению профессора Т.А. Хубаева [1], в России отсутствует региональная политика, отвечающая «современным реалиям функционирования социально-экономической системы и парадигме ее развития». В условиях расширения самостоятельности регионов политика регионального развития приобретает все большую значимость, что и определяет актуальность заявленной темы.

Цель исследования – на основе анализа социально-экономического положения регионов России показать, что региональная дифференциация не оказывает влияния на развитие внутренних факторов роста отдельных территорий и их конкурентоспособность, что соответствует новой парадигме политики регионального развития.

Материалы и методы исследования

Исследование основано на анализе статистических данных. В качестве эмпирической базы использовались открытые данные по России, действующие нормативно-правовые акты.

Результаты исследования

Теоретические основы политики регионального развития. Региональная политика является составной частью политики государства, направленной на организацию национального пространства в соответствии с утвержденной стратегией развития. Региональная политика особенно актуальна для стран, имеющих большую площадь, а также для интеграционных образований. В качестве примера национальных государств можно привести Российскую Федерацию, США, а в качестве интеграционных объединений — Европейский союз (ЕС) [2].

Региональная политика является многоаспектным понятием. Профессор Г.С. Мерзликина, анализируя сущность региональной политики, выделяет ее приоритетные направления, такие как социальные, экономические, экологические, национальные [3], и отмечает, что несмотря на тесную взаимосвязь и взаимозависимость, центральным звеном этих приоритетных направлений является экономическое и социальное развитие. По мнению С.А. Туменовой [4], ключевое влияние на современное экономическое развитие оказывают глобальные трансформационные процессы (социальные, экономические, технологические, экологические, управленческие). Исследователи подчеркивают значимость технологий инновационного развития.

Исследователь В.В. Коварда [2] отмечает, что в последние годы наблюдается тенденция к изменению региональной политики во многих странах, акцент смещается в сторону развития конкурентных преимуществ конкретной территории, повышению эффективности использования эндогенных факторов экономического роста. Система инструментов остается практически неизменной, однако практика их использования претерпевает определенные трансформации.

Следует отметить, что длительное время не только в России, но и в странах Европы преобладала политика, направленная на уменьшение дифференциации регионов по уровню

социально-экономического развития [10–18]. Основным инструментом снижения диспропорций являлись финансовые компенсации. Некоторые исследователи называют такое направление традиционной региональной политикой [2]. Однако данный подход критикуют такие авторы, как Г.А. Александров [5], Н.В. Зубаревич [6], Т.А. Хубаев [1], подчеркивая невысокую эффективность расходования средств.

Исследуя процессы пространственной концентрации экономики, Н.В. Зубаревич [6] показывает, что пространственное развитие не может быть равномерным. Это объясняется двумя основными концепциями. Первая концепция, известная как «центр–периферия», заключается в том, что городские центры любого уровня всегда притягивают ресурсы (человеческие, финансовые, природные) из окружающих их периферийных территорий. За счет концентрации ресурсов центры получают возможность для ускоренного развития, а затем инновации, созданные в этих центрах, постепенно распространяются на периферию, способствуя ее развитию. Эта модель прошла проверку временем и работает на всех уровнях: от мировых городов и крупных агломераций до региональных и местных центров.

Вторая модель («новая экономическая география») фокусируется на конкурентных преимуществах территорий и выделяет две группы факторов. Первая группа факторов включает обеспеченность природными ресурсами, которые востребованы рынком (например, минеральные и земельные ресурсы), а также географическое положение. Вторая группа факторов связана с человеческой деятельностью, общественными институтами и включает:

- агломерационный эффект (экономия на масштабе, возникающая из-за высокой плотности населения в городах);
- человеческий капитал (образование, здоровье, трудовые мотивации, мобильность и адаптивность населения);
- инфраструктуру;
- институты, способствующие улучшению делового климата и распространению инноваций.

Концентрация экономической активности происходит на тех территориях, которые имеют конкурентные преимущества, позволяющие снизить предпринимательские издержки. Так, О.Н. Бунчиков и соавторы, подчеркивая региональные особенности развития социально-экономических систем, отмечают, что равновесие в данной весьма динамичной среде вряд ли достижимо в принципе, так как изменения характерны для всех систем, функционирующих в реальных условиях рынка. Рассматривая данный постулат, необходимо отметить, что стратегическое развитие региональных социально-экономических систем предполагает отклонение от идеального равновесия, объективное отсутствие баланса [7].

В работе [8] Т.Н. Рогова отмечает влияние кризисов. По мнению исследователя, вследствие циклического развития социально-экономическая система не пребывает постоянно в одном неизменном устойчивом состоянии, а вынуждена преодолевать кризисные явления, стремясь вернуться в относительно равновесное состояние. Цикличность – объективная закономерность социально-экономического развития, что справедливо и для экономики региона. Технологический прогресс, непропорциональное распределение общественного производства, изменение степени доступности ресурсов, неустойчивость инвестиционных расходов – это факторы, которые свидетельствуют о нестабильности и наступлении кризиса. В нынешних реалиях кризисы неизбежны, и поэтому остро стоит проблема минимизации их последствий именно на мезоуровне.

Регионы формируют единое пространство государства. Цель государственной политики – создание условий для стабильного эволюционного развития общественного производства. В последние годы происходит постепенная трансформация политики регионального разви-

тия, что выражается в смещении акцентов на внутренние факторы роста и повышения конкурентоспособности конкретных территорий. Такой подход к трансформации традиционной региональной политики представлен в статье С.К. Песцова [9], а объективными факторами являются прежде всего исторически сложившиеся условия.

Однако, как показывает практика, исключительно важное значение имеют субъекты управления различных уровней (федерального, регионального и муниципального), которые принимают конкретные решения [2]. В формировании конкурентоспособных регионов задействованы все уровни власти, однако «жесткая вертикаль» ослабляет такой важный фактор управления, как обратная связь, препятствуя корректировке федеральной политики. Таким образом региональная политика формируется под воздействием различных ресурсов, факторов и действий органов власти разного уровня.

Государственная политика регионального развития, реализуемая в России. Непосредственно государственная политика реализуется через правовое обеспечение и отражена в ряде документов стратегического планирования, разрабатываемых на федеральном уровне. В соответствии со ст. 11 Федерального закона от 28.06.2014 № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации»¹ к таким документам, в частности, относятся:

- ежегодное послание Президента Российской Федерации Федеральному Собранию Российской Федерации;
- стратегия социально-экономического развития Российской Федерации;
- стратегия национальной безопасности Российской Федерации;
- стратегия научно-технологического развития Российской Федерации и др.

Согласно «Основам государственной политики регионального развития Российской Федерации на период до 2025 г.», результатами реализации государственной политики регионального развития должны стать:

- сокращение различий в уровне и качестве жизни граждан Российской Федерации, проживающих в различных регионах, а также в городах и сельской местности;
- сокращение различий в уровне социально-экономического развития регионов².

Для достижения целей государственной политики регионального развития необходимо решение ряда приоритетных задач, к числу которых относятся совершенствование системы формирования, распределения и предоставления межбюджетных трансфертов из бюджета одного уровня бюджетной системы Российской Федерации в бюджет другого уровня и совершенствование условий их предоставления³. Основным инструментом «финансового выравнивания» субъектов Российской Федерации является предоставление из федерального бюджета дотаций, позволяющее сокращать разрывы в уровне расчетной бюджетной обеспеченности (РБО) между наиболее и наименее обеспеченными регионами⁴. Информа-

¹ Федеральный закон от 28.06.2014 № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации». URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/38630?ysclid=mlpg3slxcm932627404>

² Основы государственной политики регионального развития Российской Федерации на период до 2025 года: утв. Указом Президента Российской Федерации от 16.01.2017 № 13. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/41641?ysclid=mlpfvoxxhv724090533>

³ Отчет о результатах экспертно-аналитического мероприятия «Анализ реализации мероприятий по выравниванию бюджетной обеспеченности субъектов Российской Федерации». URL: <https://ach.gov.ru/upload/iblock/0b8/wcz5xdcbow9zraoargmb115kd7v2kst.pdf?ysclid=mlpg5yqbm08871815>

⁴ Уровень расчетной бюджетной обеспеченности субъектов Российской Федерации после распределения дотаций на выравнивание бюджетной обеспеченности субъектов Российской Федерации и индекс бюджетных расходов субъектов Российской Федерации на 2025 г. URL: https://minfin.gov.ru/ru/document/?id_4=310183&ysclid=mlpgshdmr3284822731

ция об объемах дотаций и их динамике за последние 10 лет представлена на диаграмме (рис. 1).

В практическом аспекте следует отметить, что Счетная палата Российской Федерации осуществляет постоянный контроль за эффективностью мер, направленных на выравнивание финансовых возможностей регионов и развитие их потенциала. Так, в 2024 г. контрольное ведомство оценило действующие механизмы выравнивания бюджетной обеспеченности регионов и в целом признало их результативными⁵.

Однако общий уровень межрегиональной дифференциации по показателям доходов консолидированных бюджетов за последние восемь лет изменился незначительно. Как следует из диаграммы (рис. 1), объем дотаций увеличился на 60%. Меры государственного регулирования в данном направлении не характеризуются должной результативностью, что отмечают А.П. Латкин и Л. Сунь [10], А.В. Салабутин, М.А. Дзина⁶, Н.В. Зубаревич [11].

Таким образом, государственная политика регионального развития ориентирована преимущественно на устранение существующих диспропорций в развитии территорий. Как показывает практика, увеличение объемов дотаций на выравнивание уровня бюджетной обеспеченности субъектов Российской Федерации оказывает незначительное влияние на общий уровень межрегиональной дифференциации.

Региональная политика направлена на достижение национальных целей через эффективное функционирование регионов и заключается в решении локальных проблем. Направления деятельности по совершенствованию системы «территориальной организации экономики, в том числе за счет проведения эффективной государственной политики регионального развития», отражены в Стратегии пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 г. Среди задач пространственного развития страны можно выделить:

- сокращение уровня межрегиональной дифференциации в социально-экономическом развитии;
- снижение внутрирегиональных социально-экономических различий, в том числе за счет повышения конкурентоспособности экономики путем обеспечения условий для развития производства товаров и услуг в отраслях перспективных экономических специализаций.

Данный документ отражает новую парадигму развития, делая акцент на повышение конкурентоспособности региональной экономики. Как отмечает Н.В. Зубаревич, стратегия пространственного развития имеет концептуальные преимущества, однако не решает ключевые проблемы и не все задуманное можно реализовать в существующих экономических условиях [6].

Региональный вектор развития конкуренции закреплен в Указе Президента Российской Федерации от 21.12.2017 № 618 «Об основных направлениях государственной политики по развитию конкуренции»⁷. Поддержка со стороны руководства Российской Федерации стала импульсом к осуществлению мер по повышению конкуренции в регионах. Несмотря на то, что российские регионы характеризуются сильной дифференциацией по уровню соци-

⁵ Счетная палата оценила механизмы выравнивания бюджетной обеспеченности регионов.
URL: <https://ach.gov.ru/checks/mekhanizmy-vyravnivaniya-byudzhethnoy-obespechennosti-regionov?ysclid=mlpgoh4lma811662447>

⁶ Салабутин А.В., Дзина М.А. Совершенствование государственной политики регионального развития в направлении сокращения уровня дифференциации межрегионального развития // Тенденции развития науки и образования. 2020. № 68-3. С. 145–149.

⁷ Указ Президента Российской Федерации от 21.12.2017 № 618 «Об основных направлениях государственной политики по развитию конкуренции».
URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/42622?ysclid=mlpfya49zr662298798>

ально-экономического развития, в каждом из них имеются предпосылки к приобретению местной экономической системой свойств конкурентоспособности.

Однако наблюдается разная активность регионов, связанная с созданием условий, в которых конкурентоспособность отдельных элементов трансформируется в конкурентные преимущества системы. Так, А.В. Поленов отмечает, что в качестве ключевого фактора, обеспечивающего конкурентоспособность социально-экономической системы региона вообще и отдельных элементов системы в частности, может выступать эффективная региональная конкурентная политика [12].

Однако, опираясь на исследования А.А. Хаертдиновой⁸, О.М. Шаталовой, Е.В. Касаткиной [13], А.И. Соснило, Е.О. Соловьевой [14], П.И. Бурака, Т.И. Зворыкиной [15], Г.Г. Аралбаевой, У.Д. Берикболовой [16], можно утверждать, что вопрос о составе показателей, используемых для оценки активности регионов, направленной на повышение их конкурентоспособности, является дискуссионным и требует глубокой научной проработки не только в теории, но и практической плоскости.

Следует отметить, что в соответствии с Распоряжением Правительства Российской Федерации от 08.10.2025 субъекты Российской Федерации до 1 мая 2026 г. обязаны утвердить региональные «дорожные карты» по содействию развитию конкуренции на ближайшие пять лет⁹. Это «обеспечит единообразие подходов к развитию конкуренции на всей территории страны и создаст механизм координации между федеральным и региональным уровнями власти».

Говоря о конкуренции, следует вспомнить концепции неравномерного пространственного развития. Согласно концепции «центр–периферия», крупные городские агломерации могут успешно развиваться и выдерживать конкуренцию на мировых рынках. Однако, как отмечает Е.М. Бухвальд [17], на законодательном уровне в качестве приоритетов обозначены сдерживание перетока населения в крупные города и поддержка малых поселений, что необходимо для решения проблемы депопуляции.

Нельзя не признать, что мегаполисы порождают множество социальных, экологических, транспортных и иных проблем, и управлять ими сложно. Таким образом, новая парадигма государственной политики регионального развития России характеризуется противоречиями по целям решения экономических и социальных задач.

Анализ социально-экономического положения регионов в условиях неравномерного пространственного развития. Регионы Российской Федерации отличаются по уровню экономического развития, структуре производства, поэтому основные направления региональной политики будут существенно меняться в зависимости от специфики региона.

Для дифференциации российских регионов предлагается использовать методический подход, позволяющий с учетом рейтингов за 2024 г., составленных экспертами Центра экономических исследований «РИА Рейтинг»¹⁰, построить матрицу, которая отражает соотношение социально-экономического и научно-технологического аспектов развития региона как комплекса. Матрица разбивается на четыре квадранта (рис. 2), что позволяет показать дифференциацию российских регионов (рис. 3). Выделяются 14 регионов-лидеров (верх-

⁸ Хаертдинова А.А. Оценка индекса деловой активности региона (на примере Самарской области) // Экономический анализ: теория и практика. 2010. Т. 9. Вып. 22. С. 51–59.

⁹ Распоряжение Правительства Российской Федерации от 08.10.2025 № 2816-р «Об утверждении Национального плана («дорожной карты») развития конкуренции в Российской Федерации на 2026–2030 гг.». URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/412719909/?ysclid=mlpg85iyy3844534931>

¹⁰ Рейтинг российских регионов по социально-экономическому положению. URL: <https://ria.ru/20250623/reiting-2023127995.html?ysclid=mlpgb2rhkn674959740>; Рейтинг российских регионов по научно-технологическому развитию. URL: <https://ria.ru/20251020/razvitie-2048020072.html?ysclid=mlpgcdk1vs187479485>

ний правый квадрант), по которым значение рейтинговых баллов выше среднего (50 баллов), и 46 отстающих регионов (нижний левый квадрант), по которым значение рейтинговых баллов ниже среднего значения.

В то же время 23 региона (правый нижний квадрант) при достаточно высоких показателях социально-экономического развития характеризуются значением рейтинговых баллов ниже среднего, и практически все эти регионы обладают высоким научно-технологическим потенциалом. Это относится к Иркутской, Воронежской, Саратовской, Калужской областям, Приморскому краю. Ульяновская область и Томская область (левый верхний квадрант) имеют высокий потенциал по социально-экономическому развитию, а уровень научно-технологического развития этих двух регионов оценивается более чем в 50 баллов.

Распределение регионов Российской Федерации по уровню экономического и научно-технологического развития (без учета новых субъектов) представлено на *рис. 3*. Ряд регионов в силу исторических и географических причин занимают последние места в рейтингах (Чукотский автономный округ, Республика Калмыкия, Еврейская автономная область). По сравнению с 2023 г. основная часть регионов переместилась в рейтингах не более чем на 1–2 позиции. Можно утверждать, что наблюдается эволюционное развитие без резких изменений.

Специалисты отмечают, что именно динамика изменений, происходящих в рамках региональной социально-экономической системы, в значительной степени определяет ее качественные характеристики [18]. Матрица «социально-экономическое и научно-техническое развитие регионов» представлена на *рис. 4*.

Следует отметить, что результаты итогового распределения регионов России в целом и Центрального федерального округа в частности по квадрантам, соответствующим определенному уровню развития (*рис. 5, 6*), демонстрируют значительное сходство. Это позволяет сделать вывод о том, что закономерности регионального развития ЦФО могут быть распространены на всю территорию страны.

Предлагаем определить динамику изменений в рамках региональных социально-экономических систем за период 2012–2022 гг., используя следующие показатели:

- объем валового регионального продукта (ВРП) на душу населения;
- среднедушевые доходы населения.

Данные показатели прямо или косвенно влияют на социально-экономическое положение региона. Показатель «объем ВРП на душу населения» характеризует экономическое развитие региона и отражает уровень экономического благосостояния населения территории. Высокий экономический рост оказывает косвенное влияние на социальные условия (*рис. 7*).

Показатель «среднедушевые доходы населения» непосредственно связан с качеством жизни, с возможностями по удовлетворению потребностей и отражает в большей степени социальное развитие региона. Однако величина доходов зависит от экономических факторов и общего уровня развития экономики региона. Таким образом, данный показатель позволяет судить о социально-экономическом положении региона.

Диаграммы (*рис. 7, 8*) показывают положительную динамику, то есть за десять лет социально-экономическое положение регионов улучшилось¹¹. Столичный регион – лидер практически по всем абсолютным показателям. Применение относительных показателей позволяет оценить эффективность использования ресурсов. Прирост значений рассматриваемых показателей за период 2020–2022 гг. представлен в *табл. 1*. Так, прирост объема ВРП

¹¹ Регионы России. Социально-экономические показатели. 2024.

URL: <https://www.demoscope.ru/weekly/2025/01061/biblio03.php?ysclid=mlpge9xmyn295459878>

на душу населения за короткий период (два года) находится в диапазоне 21–45%, что свидетельствует о высоких темпах экономического роста в каждом регионе Центрального федерального округа.

Однако внутри группы исследуемых регионов наблюдается дифференциация. Кроме регионов-лидеров (40% и выше), бурный рост показывают Владимирская и Костромская области. Остальные регионы демонстрируют умеренный рост (20% и выше). Таким образом, все регионы имеют потенциал для развития конкурентных преимуществ. Мы считаем, что регионы с наибольшими показателями прироста объема ВРП на душу населения за исследуемый период (*табл. 1*) способны быстрее адаптироваться к новым условиям рынка и привлекать дополнительные ресурсы.

Прирост доходов населения за двухлетний период от 23% до 36% говорит о быстром увеличении материальной обеспеченности населения. Это свидетельствует о повышении уровня жизни, росте покупательной способности и улучшении социальных показателей. Дифференциация в уровнях роста незначительна и зависит от наличия ресурсов и эффективности управления. Таким образом, прирост показателей в исследуемых регионах свидетельствует о динамичном социально-экономическом развитии, однако увеличивается разрыв между наиболее и наименее обеспеченными регионами (*рис. 4*).

Заключение

В ходе исследования было обосновано утверждение о том, что пространственное развитие России не может быть равномерным. Дотации слабо влияют на общий уровень межрегиональной дифференциации. Политика регионального развития смещается к повышению конкурентоспособности конкретных территорий.

На примере Центрального федерального округа показана положительная динамика социально-экономического развития регионов. Наблюдается сокращение межрегиональных различий в уровне и качестве жизни населения, в экономическом и технологическом развитии. Однако, говоря о конкурентных преимуществах, следует учитывать концепцию неравномерного пространственного развития «центр – периферия», согласно которой крупные городские агломерации могут успешно развиваться и выдерживать конкуренцию на мировых рынках. Дальнейшие исследования связаны с усовершенствованием системы оценки активности регионов и развития их конкурентных преимуществ.

Таблица 1

Центральный федеральный округ: прирост значений некоторых экономических показателей за период 2020–2022 гг., %

Table 1

Central Federal District: growth of certain economic indicators for the period 2020–2022, %

Регион	Объем валового регионального продукта на душу населения	Среднедушевые денежные доходы населения
Белгородская область	34	28
Брянская область	36	30
Владимирская область	45	35
Воронежская область	32	29
Ивановская область	39	32
Калужская область	21	27
Костромская область	40	36
Курская область	30	32
Липецкая область	31	29
Московская область	40	29

Регион	Объем валового регионального продукта на душу населения	Среднедушевые денежные доходы населения
Орловская область	35	32
Рязанская область	37	35
Смоленская область	37	23
Тамбовская область	29	25
Тверская область	33	31
Тульская область	43	31
Ярославская область	25	36
г. Москва	40	34

Примечание. Регионы-лидеры: г. Москва, Московская область, Тульская область.
Отстающие регионы: Брянская область, Ивановская область, Костромская область, Орловская область, Рязанская область, Смоленская область, Тамбовская область, Тверская область, Ярославская область.

Источник: авторская разработка на основе данных Росстата

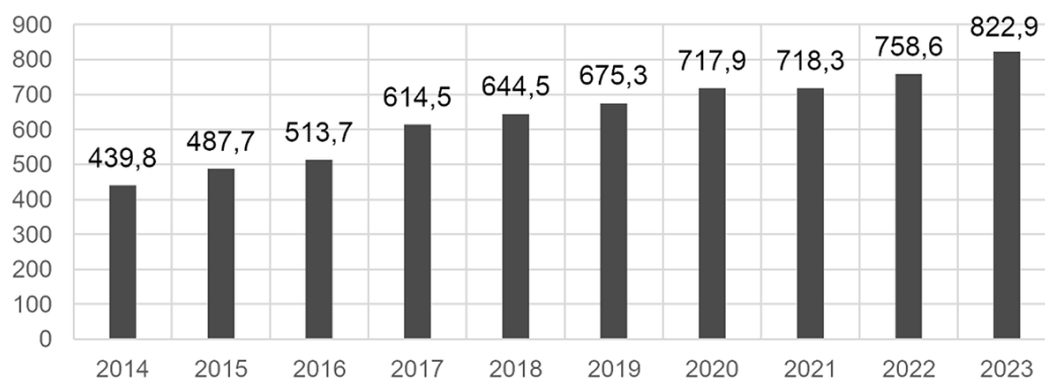
Source: Authoring, based on The Rosstat data

Рисунок 1

Объем дотаций на выравнивание уровня бюджетной обеспеченности субъектов Российской Федерации (2014–2023 гг.), млрд руб.

Figure 1

The volume of subsidies to equalize the level of budgetary provision for the subjects of the Russian Federation (2014–2023), billion rubles

Источник: авторская разработка на основе аналитических материалов

Source: Authoring, based on analytical materials

Рисунок 2

Матрица «социально-экономическое и научно-техническое развитие регионов»

Figure 2

Matrix 'socio-economic and scientific-technical development of regions'

Источник: авторская разработка на основе аналитических материалов

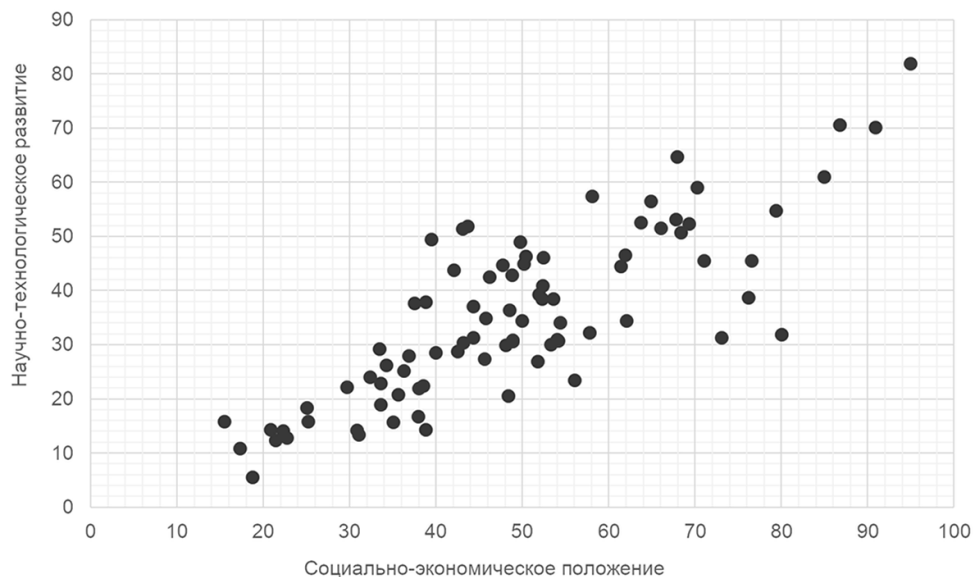
Source: Authoring, based on analytical materials

Рисунок 3

Распределение регионов Российской Федерации по уровню научно-технологического и социально-экономического развития (2024 г.), баллы

Figure 3

Distribution of regions of the Russian Federation by the level of scientific-technological and socioeconomic development (2024), points

Источник: авторская разработка на основе аналитических материалов

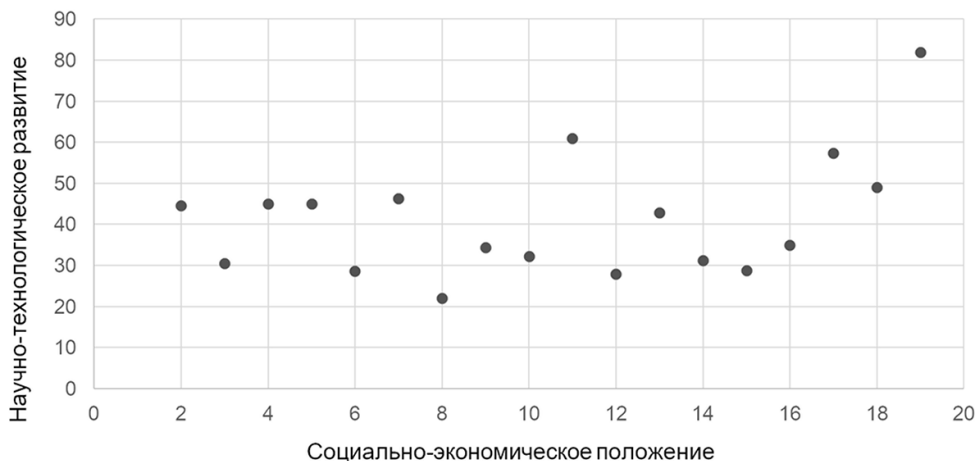
Source: Authoring, based on analytical materials

Рисунок 4

Распределение регионов Центрального федерального округа по уровню научно-технологического и социально-экономического развития (2024 г.), баллы

Figure 4

Distribution of regions of the Central Federal District by the level of scientific-technological and socio-economic development (2024), points

Источник: авторская разработка на основе аналитических материалов

Source: Authoring, based on analytical materials

Рисунок 5

Процентное распределение регионов Российской Федерации по уровню научно-технологического и социально-экономического развития (2024 г.)

Figure 5

Percentage distribution of the regions of the Russian Federation by the level of scientific-technological and socio-economic development (2024)

Примечание. Соответствие между квадрантами и характеристиками регионов показано на рис. 2.

Источник: авторская разработка на основе аналитических материалов

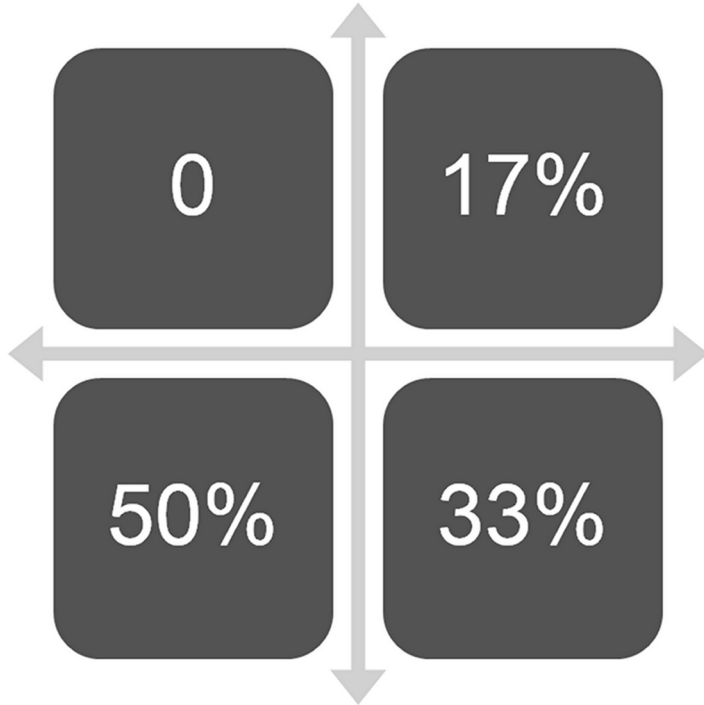
Source: Authoring, based on analytical materials

Рисунок 6

Процентное распределение регионов Центрального федерального округа по уровню научно-технологического и социально-экономического развития (2024 г.)

Figure 6

Percentage distribution of regions of the Central Federal District by the level of scientific-technological and socioeconomic development (2024)

Примечание. Соответствие между квадрантами и характеристиками регионов показано на рис. 2.

Источник: авторская разработка на основе аналитических материалов

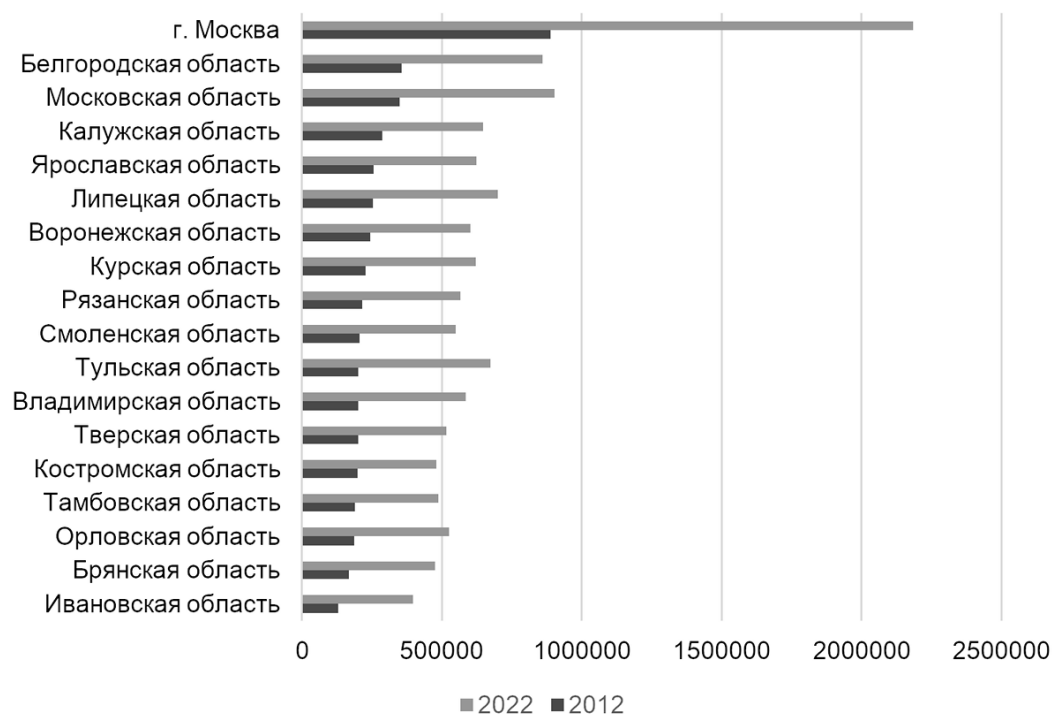
Source: Authoring, based on analytical materials

Рисунок 7

Динамика объема валового регионального продукта на душу населения по регионам Центрального федерального округа (2012–2022 гг.), руб.

Figure 7

Dynamics of gross regional product per capita by regions of the Central Federal District (2012–2022), RUB.

Источник: авторская разработка на основе данных Росстата

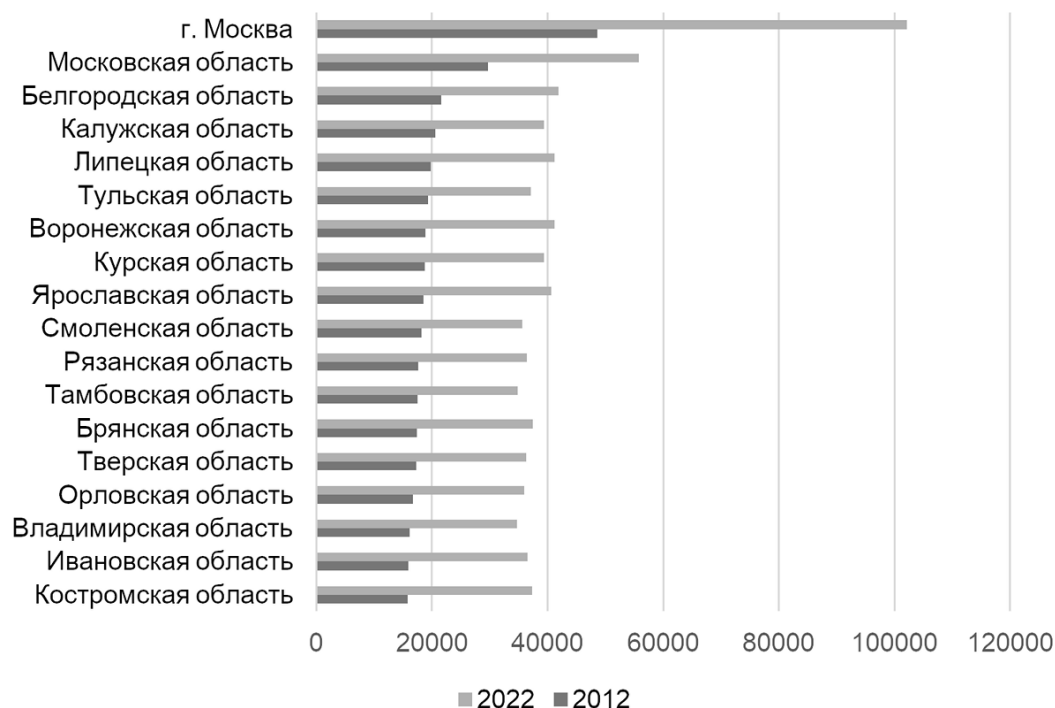
Source: Authoring, based on The Rosstat data

Рисунок 8

Динамика среднедушевых денежных доходов населения по регионам Центрального федерального округа (2012–2022 гг.), руб./мес.

Figure 8

Dynamics of average per capita cash income of the population by regions of the Central Federal District (2012–2022), rubles/month

Источник: авторская разработка на основе данных Росстата

Source: Authoring, based on The Rosstat data

Список литературы

1. Хубаев Т.А., Бетанов В.Т., Ковалева М.А. Региональная политика: проблемы и концептуальные основы // Региональная экономика: теория и практика. 2022. Т. 20. Вып. 3. С. 406–423. EDN: TZOEMO
2. Коварда В.В., Лаптев Р.А. О трансформации государственной политики стимулирования экономического развития регионов // Вестник Евразийской науки. 2022. Т. 14. № 5. EDN: DMCYKL
3. Мерзликина Г.С., Кузьмина Е.В. Региональная экономическая политика: особенности формирования и оценка результативности // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия «Экономика. Социология. Менеджмент». 2018. Т. 8. № 2. С. 39–46. EDN: XQXVJJ
4. Туменова С.А., Жабелов Т.Ш., Ильясова К.Х. Региональная экономическая политика в условиях современных вызовов: проблемы, задачи, решения // Экономика, предпринимательство и право. 2023. Т. 13. № 11. С. 4689–4700. EDN: YKKRPK
5. Александров Г.А., Вякина И.В., Скворцова Г.Г. Формирование инвестиционно привлекательного климата региона: концепция, диагностика, инновации: монография. М.: Экономика, 2014. 302 с.
6. Зубаревич Н.В. Стратегия пространственного развития: приоритеты и инструменты // Вопросы экономики. 2019. № 1. С. 135–145. EDN: YTNWNF

7. Бунчиков О.Н., Джуха В.М., Гайдук В.И. и др. Анализ региональных особенностей развития социально-экономических систем и институциональных условий их стратегического роста // Гуманитарный вестник Донского государственного аграрного университета. 2022. № 2. С. 172–180. EDN: TUABUI
8. Рогова Т.Н. К вопросу устойчивости региональной социально-экономической системы // Экономический анализ: теория и практика. 2018. Т. 17. Вып. 3. С. 410–423. EDN: YTDLTG
9. Песцов С.К. В поисках новой парадигмы регионального развития: зарубежный опыт и российская действительность // Регионалистика. 2018. Т. 5. № 5. С. 93–109. EDN: YODORV
10. Латкин А.П., Сунь Л. Новый подход к классификации факторов регионального социально-экономического развития // Вестник Евразийской науки. 2024. Т. 16. № 3. EDN: AQJHQQ
11. Зубаревич Н.В. Регионы России в конце 2023 г.: удалось ли преодолеть кризисный спад? // Вопросы теоретической экономики. 2024. № 1. С. 34–47. EDN: FLKGYM
12. Поленов А.В. Конкурентная политика как фактор обеспечения конкурентоспособности социально-экономической системы региона // Интеллект. Инновации. Инвестиции. 2020. № 2. С. 48–59. EDN: HTQOGU
13. Шаталова О.М., Касаткина Е.В. Социально-экономическое неравенство регионов РФ: вопросы измерения и долгосрочная ретроспективная оценка // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2022. Т. 15. № 4. С. 74–87. EDN: ZAEJDM
14. Соснило А.И., Соловьева Е.О. Оценка динамики предпринимательской активности в Российской Федерации и регионах // Управленческое консультирование. 2025. № 3. С. 108–120. EDN: ZEPSJL
15. Бурак П.И., Зворыкина Т.И. Стандарты и нормативы как инструменты оценки инновационной и производственной активности промышленных предприятий в регионе // Вестник Российской академии естественных наук. 2023. Т. 23. № 2. С. 62–67. EDN: FTQMOV
16. Аралбаева Г.Г., Берикболова У.Д. Инструменты устранения межрегиональных диспропорций в социально-экономическом развитии Республики Казахстан // Региональная экономика: теория и практика. 2025. Т. 23. Вып. 10. С. 32–44. EDN: YLQEQR
17. Бухвальд Е.М. Политика пространственного развития российской экономики // Проблемы теории и практики управления. 2018. № 3. С. 107–112. EDN: YVOZXX
18. Караева В.А., Бычкова С.В., Штык В.Ю. Устойчивость развития региональных систем в условиях перехода к экономике знаний // Новые технологии. 2020. Т. 16. № 6. С. 99–105. EDN: ENMFGN

Информация о конфликте интересов

Мы, авторы данной статьи, со всей ответственностью заявляем о частичном и полном отсутствии фактического или потенциального конфликта интересов с какой бы то ни было третьей стороной, который может возникнуть вследствие публикации данной статьи. Настоящее заявление относится к проведению научной работы, сбору и обработке данных, написанию и подготовке статьи, принятию решения о публикации рукописи.

THE IMPACT OF THE TRANSFORMATION OF RUSSIA'S REGIONAL DEVELOPMENT POLICY ON THE SOCIOECONOMIC SITUATION OF THE REGIONS

DOI: <https://doi.org/10.24891/zboooo>

EDN: <https://elibrary.ru/zboooo>

Galina G. SKVORTSOVA

Corresponding author, Tver State Technical University, Tver, Russian Federation

e-mail: gala-skvortsova@yandex.ru

ORCID: 0000-0002-7965-5995

Kirill A. NIKOLAEV

Tver State Technical University, Tver, Russian Federation

e-mail: kirillnik69@mail.ru

ORCID: 0009-0004-4693-6725

Article history:

Article No. 783/2025

Received 1 Dec 2025

Accepted 8 Jan 2026

Available online

26 Feb 2026

JEL Classification: I31,

O18, P25, R11

Keywords: policy, regional development, regional competitive policy, Russian Federation, uneven spatial development

Abstract

Subject. The problem of implementing competitive advantages of a territory.

Objectives. Analysis of the impact of differentiation of the subjects of the Russian Federation by the level of economic development on the formation of internal growth factors and the competitiveness of the region.

Methods. Methods of mathematical analysis were used.

Results. The increase in equalization grants for budgetary provision across the subjects of the Russian Federation has little impact on the overall level of interregional differentiation. In turn, interregional differentiation does not affect the development of internal growth factors or the competitiveness of regions. Overall, the development dynamics of the regions in the Central Federal District for the period 2012–2022 are positive.

Conclusions. In the Russian Federation, interregional differences in the standard and quality of living are decreasing, while economic growth and technological development are accelerating. Regions are capable of adapting to new market conditions and attracting additional resources. However, within the framework of socioeconomic policy, it is necessary to take into account the provisions of the concept of uneven spatial development.

© Publishing house FINANCE and CREDIT, 2025

Please cite this article as: Skvortsova G.G., Nikolaev K.A. The impact of the transformation of Russia's regional development policy on the socio-economic situation of the regions. *Regional Economics: Theory and Practice*, 2026, iss. 2, pp. 160–178. DOI: 10.24891/zboooo EDN: ZBOOOO

References

1. Khubaev T.A., Betanov V.T., Kovaleva M.A. [Regional policy: challenges and conceptual framework]. *Regional'naya ekonomika: teoriya i praktika*, 2022, vol. 20, iss. 3, pp. 406–423. (In Russ.) EDN: TZOEMO
2. Kovarda V.V., Laptev R.A. [On the transformation of the state policy of stimulating the economic development of the regions]. *Vestnik Evraziiskoi nauki*, 2022, vol. 14, iss. 5. (In Russ.) EDN: DMCYKL

3. Merzlikina G.S., Kuzmina E.V. [Regional economic policy: features of forming and assessment of effectiveness]. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya «Ekonomika. Sotsiologiya. Menedzhment»*, 2018, vol. 8, iss. 2, pp. 39–46. (In Russ.) EDN: XQXVJJ
4. Tumenova S.A., Zhabelov T.Sh., Ilyasova K.Kh. [Regional economic policy amidst modern challenges: problems, tasks, and solutions]. *Ekonomika, predprinimatel'stvo i pravo*, 2023, vol. 13, iss. 11, pp. 4689–4700. (In Russ.) EDN: YKKRPK
5. Aleksandrov G.A., Vyakina I.V., Skvortsova G.G. *Formirovanie investitsionno privlekatel'nogo klimata regiona: kontseptsiya, diagnostika, innovatsii: monografiya* [Creating an investment-attractive regional climate: concept, diagnostics, and innovations: a monograph]. Moscow, Ekonomika Publ., 2014, 302 p.
6. Zubarevich N.V. [Spatial development strategy: priorities and instruments]. *Voprosy ekonomiki*, 2019, no. 1, pp. 135–145. (In Russ.) EDN: YTNWNF
7. Bunchikov O.N., Dzhukha V.M., Gaiduk V.I. [Analysis of regional features of development of socio-economic systems and institutional conditions of their strategic growth]. *Gumanitarnyi vestnik Donskogo gosudarstvennogo agrarnogo universiteta*, 2022, no. 2, pp. 172–180. (In Russ.) EDN: TUABUI
8. Rogova T.N. [On sustainability of regional socio-economic system]. *Ekonomicheskii analiz: teoriya i praktika*, 2018, vol. 17, iss. 3, pp. 410–423. (In Russ.) EDN: YTDLTG
9. Pestsov S.K. [In search for a new paradigm of regional development: foreign experience and Russian reality]. *Regionalistika*, 2018, vol. 5, iss. 5, pp. 93–109. (In Russ.) EDN: YODORV
10. Latkin A.P., Sun L. [A new approach to the classification of factors of regional socio-economic development]. *Vestnik Evraziiskoi nauki*, 2024, vol. 16, iss. 3. (In Russ.) EDN: AQJHQK
11. Zubarevich N.V. [Regions of Russia at the end of 2023: have they managed to overcome the crisis recession?]. *Voprosy teoreticheskoi ekonomiki*, 2024, no. 1, pp. 34–47. (In Russ.) EDN: FLKGYM
12. Polenov A.V. [Competitive policy as a factor of ensuring the competitiveness of the socio-economic system of the region]. *Intellekt. Innovatsii. Investitsii*, 2020, no. 2, pp. 48–59. (In Russ.) EDN: HTQOGU
13. Shatalova O.M., Kasatkina E.V. [Socio-economic inequality of regions in the Russian Federation: measurement issues and long-term evaluation]. *Ekonomicheskie i sotsial'nye peremeny: fakty, tendentsii, prognoz*, 2022, vol. 15, iss. 4, pp. 74–87. (In Russ.) EDN: ZAEJDM
14. Sosnilo A.I., Solovyeva E.O. [Assessment of the dynamics of entrepreneurial activity in the Russian Federation and regions]. *Upravlencheskoe konsul'tirovanie*, 2025, no. 3, pp. 108–120. (In Russ.) EDN: ZEPSJL
15. Burak P.I., Zvorykina T.I. [Standards and regulations as tools for assessing the innovation and production activity of industrial enterprises in the region]. *Vestnik Rossiiskoi akademii estestvennykh nauk*, 2023, vol. 23, iss. 2, pp. 62–67. (In Russ.) EDN: FTQMOV
16. Aralbaeva G.G., Berikbolova U.D. [Instruments for eliminating interregional imbalances in the socioeconomic development of the Republic of Kazakhstan]. *Regional'naya ekonomika: teoriya i praktika*, 2025, vol. 23, iss. 10, pp. 32–44. (In Russ.) EDN: YLQEQR

17. Bukhvald E.M. [Spatial development policy of the Russian economy]. *Problemy teorii i praktiki upravleniya*, 2018, no. 3, pp. 107–112. (In Russ.) EDN: YVOZXX
18. Karaeva V.A., Bychkova S.V., Shtyk V.Yu. [Sustainability of development of regional systems in transition to the economy of knowledge]. *Novye tekhnologii*, 2020, vol. 16, iss. 6, pp. 99–105. (In Russ.) EDN: ENMFGN

Conflict-of-interest notification

We, the authors of this article, bindingly and explicitly declare of the partial and total lack of actual or potential conflict of interest with any other third party whatsoever, which may arise as a result of the publication of this article. This statement relates to the study, data collection and interpretation, writing and preparation of the article, and the decision to submit the manuscript for publication.